

Цзян Синъи опустил глаза и прошептал: «Это не считается».

Цзян Юй посмотрела на Цзян Чэнлана, а затем на Цзян Синъи, задаваясь вопросом, что произойдёт, если Цзян Цзиннянь и Цзян Цзэюй вернутся домой.

...

Цзян Синъи и Цзян Юй пошли в комнату с фортепиано.

И в первоначальной семье Цзян, и в нынешней семье Цзян была пустая комната с фортепиано.

Пианино в этой комнате было специально взято из старого особняка семьи Цзян. Когда въезжали, то были крайне осторожны, боялись, что могут его повредить.

Цзян Чэнлан даже не беспокоился о других предметах старины, которые были более ценными. Его беспокоило только это пианино.

Когда Цзян Юй открыла дверь, Цзян Синъи впал в ступор, увидев пианино в комнате.

Он подошёл к пианино в оцепенении и нежно коснулся пальцами крышки пианино. На самом деле уголки его глаз были слегка красными.

Он тихо позвал: «Мама...»

Тогда Цзян Юй знала.

Как она и думала, это было наследие матери Цзян.

Итак, Цзян Синъи, вероятно, унаследовала свой музыкальный талант от неё.

Цзян Юй не мог знать, что за человек Мать Цзян. Самое точное впечатление о ней оставил тот внезапный сон.

Эту нежную и добрую женщину нельзя было разглядеть ясно, но у неё была нежная и терпимая аура матери, заставляющая людей чувствовать себя непринуждённо. Она была словно лучшей гаванью, самыми тёплыми объятиями и самыми надёжными руками.

Вероятно, она так же относилась к Цзян Синъи.

Цзян Синъи слегка всхлипнула, прежде чем осторожно приподнять крышку пианино.

Он попытался сыграть короткое музыкальное произведение. Возможно, это потому, что пианино долгое время не использовалось, поэтому звук был немного не в порядке.

После того, как Цзян Синъи настроил мелодию, он повернулся к Цзян Юй и сказал: «Сестричка, начнём прямо сейчас?»

Похоже, он уже исправился. Цзян Юй пододвинула стул и села рядом с ним. Она достала лист бумаги и ручку и сказала: «Хорошо, давайте начнём».

..

Услышав доносившийся сверху звук пианино, дядя Мо был так взволнован, что его голос дрожал. «Третий молодой мастер наконец-то хочет вернуться!»

Цзян Чэнлан покачал головой. «Синъи пришёл сюда только сегодня, чтобы одолжить пианино. Он скоро уедёт».

«По крайней мере, сегодня прорыв». У дяди Мо была замечательная мысль. «Сделав первый шаг, он будет часто приходить сюда, а затем возвращаться сюда».

Цзян Чэнлан улыбнулся и ничего не сказал.

Дядя Мо сказал с тоской: «Третий молодой мастер вернулся. Второй молодой мастер и четвертый молодой мастер... Не должно быть далеко позади...»

Цзян Чэнлан тихо сказал: «Может быть».

...

Однажды послушав, как Цзян Синъи играет мелодию, у Цзян Юй появились некоторые идеи. Она взяла ручку и переработала те части мелодии, которые, по её мнению, можно было улучшить.

Сразу после этого Цзян Синъи снова сыграл мелодию в соответствии с исправленной мелодией Цзян Юй. Как и ожидалось, он обнаружил, что всё стало намного ровнее!

Однако Цзян Юй всё ещё не была удовлетворена.

"Опять таки."

Повторив это три или четыре раза, Цзян Юй, наконец, слегка расслабила брови и показала

выражение, которое всё ещё было очень неохотным, когда она сказала: «Теперь это должно быть сносно».

Цзян Синъи: ???

Подождите, это просто сносно?

Тогда то, что он написал раньше, можно было бы назвать мусором?

Цзян Синъи почувствовал, будто получил невидимый удар...

Но он не мог произнести это вслух.

«Давайте сделаем это в последний раз».

Высокий стандарт и строгий босс, Цзян Юй, приказала избавиться от её образа солёной рыбы. Цзян Юй была очень строгой, когда дело касалось вещей, которые она надеялась сделать хорошо.

Конечно же, Цзян Синъи сделал, как ему сказали.

Изучив ещё несколько деталей, Цзян Юй духовно спросила: «Третий брат, что ты думаешь?»

Цзян Синъи: ... Если бы он сказал, что думает, что это здорово, его младшая сестра посмотрела бы на него свысока?

Он осторожно спросил: «Я думаю, что это довольно... хорошо?»

Он следил за выражением лица Цзян Юй. Как только он замечал неладное, тут же менял слова.

Ведь за словом «симпатичный» может следовать «хороший», «плохой», «средний» или «нужно изменить».

Цзян Синъи чувствовал себя языковым гением.

Цзян Юй: «Этого должно быть достаточно. Давайте доработаем проект».

Цзян Синъи: «Хорошо!»

Он с радостью сохранил счёт, когда услышал, как Цзян Юй сказала: «Но это слово...»

Цзян Синъи сказал: «Измени это! Измените его прямо сейчас! Маленькая Сестричка, как, по-твоему, нам следует это изменить?»

Цзян Юй сказала: «Я слишком ленива, чтобы изменить это. Вы можете это изменить».

Цзян Синъи: ... Хорошо.

Однако, поскольку они изменили партитуру и мелодию, им, естественно, пришлось изменить и слова. На самом деле возражений против этого не было.

Они вдвоём быстро начали менять второй счёт.

Стрелки часов слегка двигались.

Цзян Чэнлан снова вышел из кабинета, но обнаружил, что они ещё не вышли.

Он тайком подбежал к дяде Мо и спросил: «Они ещё не вышли?»

— Нет, молодой господин.

Цзян Чэнлан на мгновение задумался и сказал: «Есть послеобеденный чай? Я отправлю им это».

Дядя Мо сказал: «Я пойду кухню, чтобы приготовить это прямо сейчас».

Когда Цзян Чэнлан держал послеобеденный чай, он нашёл уважительную причину и постучал в дверь. Он спросил: «Можно войти?»

Цзян Юй ничего не сказала, но раздался раздражённый голос Цзян Синъи: «Если я откажусь, ты не войдешь?»

Цзян Чэнлан: ...Конечно, нет.

Он подождал у двери несколько секунд, но это всё ещё был голос Цзян Синъи. — Если хочешь войти, входи.

Цзян Чэнлан: Я не знаю, что происходит, но в этот момент у меня внезапно возникла мысль избить своего младшего брата.

Он толкнул дверь и увидел, что Цзян Синъи и Цзян Юй сидят очень близко друг к другу. Они вдвоём изучали что-то на листке бумаги.

Даже когда Цзян Чэнлан подошёл к ним двоим, они даже не подняли головы. Они всё ещё писали и рисовали на бумаге.

Цзян Чэнлан смягчил голос, пытаясь привлечь внимание Цзян Юй. — Малышка Ю, я принёс тебе послеобеденный чай.

Цзян Юй дернула своим маленьким носом и посмотрела вверх. Когда она увидела выпечку на подносе, её глаза загорелись. «Это новый вкус?»

Цзян Чэнлан никогда не замечал, появлялся ли на его кухне какой-нибудь новый вкус. Раньше он ел дома всего несколько раз. После того, как Цзян Юй вернулася, было намного больше. Хотя он уговаривал кухню позаботиться о Цзян Юй..., он не мог вспомнить такие подробности.

Цзян Чэнлан ничего не сказал, но Цзян Юй и не нуждался в его ответе.

Она отложила ручку и подошла к еде. «Третий брат, сначала ищи перемены. Я собираюсь немного отдохнуть».

Цзян Синъи: ... Меня застали врасплох и бросили.

Цзян Чэнлан: Хм, я буду драться с тобой за младшую сестру.

С едой они разошлись.

Двое мужчин посмотрели друг на друга и неловко отвернулись.

Цзян Синъи внезапно задумался. Раз он уже вошёл, то почему бы и нет...

Просто переехать сюда?

Он даже мог чаще видеть свою младшую сестрёнку!

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1890791>